Согласно правилам сражений фракций, никому не разрешалось использовать чужой кубок Алого Пламени. Том Алого Пламени Фан Бихана уже был разорван Тяньмином, лишив ее возможности сдаться. Правила были составлены таким образом для того, чтобы сделать битвы фракций еще более жестокими, значительно увеличив интенсивность поединков.

Тяньмин должен был закончить этот бой как можно быстрее. До сих пор ему удавалось останавливать атаки других учеников с помощью Империал Меча, так что ему оставалось только справиться с Фан Хунхуаном и пожизненными зверями Фан Бихана. Он решил оставить Фан Бихан на попечение Ин Хуо, отрубив ей руку.

"Тебе тоже стоит попробовать попрактиковаться с Шестипалым Самарским Мечом", - сказал Тяньмин.

"Тебе не нужно повторять мне дважды. Я освою его немедленно!" уверенно сказал Ин Хуо.

"Хаха, какой ты наивный. Только не плачь потом". Тяньмин швырнул его в сторону Фан Бихана.

"Какого черта!" сказал Ин Хуо, раскачиваясь в воздухе. Что за человек так обращается с привязанным к жизни зверем?!

Лань Хуан и Мяу-Мяу сотрудничали друг с другом телепатически. Как только зеленый и черный фениксы приблизились к Тяньмину, они перехватили их. Лань Хуан использовал свое Лазурное Океаническое Чистилище, чтобы блокировать пламя и ветер от двух фениксов, а из грозовых туч, созданных фениксом, вырвались черные молнии. Мяу-Мяу превратилась в Регального Хаосфенда и использовала Девятикратный Грозовой Пейзаж Хаоса, блокировав все молнии, после чего упала на землю.

"Пытаешься играть с моей молнией?" - с усмешкой сказал черный феникс, глядя вниз с высоты на кошачьего зверя.

В следующий момент, Регальный Хаосфенд внезапно встал с Девятикратным Громовым Пейзажем Хаоса, еще более сильным, чем раньше, и разразился черными молниями. "Это был довольно удобный массаж! Дай мне еще!" сказал Мяу-Мяу, лениво потягиваясь, чем немало шокировал Черного Грозового Феникса. Неужели кошка только что поглотила его способность?

"Если ты не собираешься, тогда моя очередь! Иди к черту, куриный братец!" Мяу-Мяу садистски ухмыльнулся, посылая в сторону черного феникса восемьдесят один слой Хаоса Бедствия, который собрал грозовой пейзаж. Он выплеснул свое разочарование на Ин Хуо, ведь они оба были фениксами. "Я хочу посмотреть, как ты снова попытаешься потревожить меня во сне! Потревожить мои яйца? Попробуй сейчас, не так ли?! Ты не сможешь, да?!"

Ин Хуо почувствовал холодок сзади, но обернулся и вздохнул с облегчением: это была не цель вспышки. Неужели Мяу-Мяу хотел показать пример этому фениксу?

Взорвались молнии, и с неба упала обугленная черная птица. Несмотря на преимущество золотого тела эмпирея, она не могла конкурировать с ним, когда дело доходило до

способностей - в частности, Хаоса Бедствия.

Тем временем Тяньмин заметил, что его время истекает, и увидел, что тысячи людей пытаются прорвать его Империал Меча.

"Сейчас у Ин Хуо и остальных меньше звезд. Хотя они и находятся на стадии Святого Эмпирея, они еще не достигли четвертого уровня и не имеют золотых тел Эмпирея, что ставит их в невыгодное положение. Я должен давать им манну самсары после битв фракций. Иначе у моих врагов будет огромное преимущество передо мной!"

Можно было даже сказать, что по сравнению с его силой без усиления Фейлинга, Ин Хуо и остальные были слабее его, чем когда-либо. Тяньмин должен был решить эту проблему в ближайшее время, ведь они были Первобытными Зверями Хаоса.

Но сейчас ему было не до таких проблем: он сражался с разъяренным Фан Хунхуаном. Его Меч Тысячи Громов выглядел как фиолетовая молния с тысячами маленьких темно-фиолетовых драгоценных камней, вмонтированных в него, что позволяло электричеству искриться дугой по всему его телу. Однако он не мог причинить особого вреда такому уникальному телу, как у Тяньмина.

"Я вижу, что ты настолько смел, что даже смотришь на нас, братьев и сестер, свысока. Раз уж ты новый питомец Цзянь Сюэя, я уничтожу тебя, чтобы проложить путь для Азуревера!" Когда он приблизился, его меч сформировал вокруг себя сети молний, и с одного удара раздался раскат грома. Darkbolt Trifecta Slash! Когда боевое искусство высшего класса эмпирейского ранга разразилось, три черные молнии, словно дикие звери, прыгнули в сторону Тяньмина.

"Ты действительно много говоришь. Неужели у тебя нет других, менее шаблонных фраз?" Тяньмин оставался неподвижным среди поля молний. Когда его противник приблизился, он вскинул палец левой руки и исполнил Шестипалый Меч Самсары.

Поток ки меча радужного цвета с ослепительной скоростью устремился к Фан Хунхуану. Сразу после этого Тяньмин продемонстрировал мощь миллиардов. Он словно властвовал над ними. Его мастерство в этом движении росло все больше и больше, приближаясь к оригиналу. Даже сейчас он все еще совершенствовал намерение меча Смертного Дао. Тогда он мог достичь лишь минимального мастерства, но сейчас он был на десятой части пути к этому. Сильнейшее искусство меча на континенте никак не могло быть настолько мощным.

Замысловатость удара вызвала переполох среди зрителей на Поле Многомерной Битвы, но Тяньмин ничего этого не слышал. Он был полностью сосредоточен на направлении намерения меча, пытаясь воплотить жизнь в одном мече и смерть в другом. Это было всего лишь одно движение, но его вариаций было бесчисленное множество.

Золотой Большой Восточный Меч за долю секунды ударил по Тысячехвостому Молниеносному Мечу бесчисленное количество раз. Фан Хунхуан не мог причинить Тянмину никакого вреда, но тот, к своему шоку, медленно сдавал позиции от интенсивных атак.

"Как ты мог..." Не успел он договорить, как черный Гранд-Ориентский меч ударил, словно

кобра, впившись в ключицу. Его кость была пробита насквозь. Он закричал от боли, на его лбу выступил пот, а на лице появилось выражение страха. Мгновенно его левая рука опустилась.

Следующий удар Тяньмина был еще более свирепым. Простым движением кончик меча Гранд-Ориент отрубил палец на левой руке, позволяя ему взять пространственное кольцо и одновременно полностью уничтожая палец.

Фан Хунцюань снова закричал от боли, его лицо побледнело. Меч в его правой руке все еще продолжал наступать, но его блокировал золотой Большой Восточный Меч Тяньмина. Ему казалось, что он сражается сразу с двумя людьми. В этом и заключалось главное преимущество разделения Большого Восточного Меча: каждый из них словно обладал собственным разумом.

"Моя книга Алого Пламени!" - закричал он. Тианмин сразу же выбросил кольцо в океан, так что восстановить его было практически невозможно.

"Его больше нет". Тянмин улыбнулся, раскрутил Большой Восточный Меч и ударил им по голове Фан Хунцюаня, как по овощам на разделочной доске. От этого у него пошла кровь, и он чуть не потерял сознание.

"Как ты можешь быть таким сильным?! Что ты собираешься делать?!"

"Не волнуйся, пока ты послушен, я буду щадить тебя". Улыбка на лице Тяньмина вызвала у него плохое предчувствие.

Тяньмин крепко связал его Трехтысячным Звездным Полем и забрал меч себе. Теперь Фан Хунсуань был его, и он мог играть с ним, как ему заблагорассудится.

Теперь, когда все было сделано, взгляд Тяньмина метался по полю боя. Он видел, что Мяу-Мяу и Лань Хуан были на пределе своих возможностей - их противники были намного сильнее их, поэтому они могли только выиграть время. Ин Хуо, однако, гораздо лучше справлялся с безрукой Фан Бихан.

Она пыталась игнорировать Ин Хуо и вместе с братом остановить Тяньмина, но опоздала. Ин Хуо, воспользовавшись случаем, напал на нее сзади, а Тяньмин - спереди. Она была просто беспомощной девушкой.

"Я сдаюсь!" - сказала она, отбросив меч и подняв обе руки вверх.

"Вот это уже лучше!" Учитывая, что его собирались одолеть ученики фракции Азурер, ему пришлось бы убить их, если бы они не сдались. К счастью, он сменил свой коготь на обычный шлепок по ее голове, заставив ее выплюнуть кровь. Она собиралась выругаться по поводу того, что ее ударили после сдачи, но не успела, когда вокруг нее обернулся Трехтысячный Старфилд.

"Если ты двинешься, я разорву их в клочья!" Его голос разнесся по всему полю боя. Братья и сестры, испытав его безжалостность, не смели даже дернуться. Тианмин заставил своих скованных зверей вернуться и для удобства забрал Лань Хуан обратно в свое скованное пространство, оставив Ин Хуо и Мяу Мяу сидеть на голове одного из братьев и сестер.

Они улыбались, наблюдая за другими учениками, которых все еще кромсала формация меча Империал. Большинство из них были небесными святыми и не могли справиться с мечом ки. Лишь немногие опытные ученики знали, что нужно оставаться позади и не вступать в бой. К тому времени, как они подоспели, Тяньмин уже взял в плен их лордов.

"Прикажи своим подчиненным отступить, иначе лишишься оставшихся пальцев!" Тяньмин схватил свою левую руку, на которой оставалось всего четыре пальца.

"Забудь об этом!" - закричал он.

"О? Ты хочешь сделать это сложным путем, не так ли?" Тяньмин тут же разжал мизинец.

Его крик агонии был настолько громким, что эхом разнесся по всему полю боя. "Ли Тяньмин, ты когда-нибудь задумывался о последствиях своих действий? Это Секта Архаиона!" - сказал он, его лицо побледнело.

http://tl.rulate.ru/book/68491/2991139